

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.9>

УДК 811.112.2'22

ББК 81.432.4

КОММУНИКАТИВНО-ТАКТИЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В АВТОРСКИХ РЕМАРКАХ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРАКЦИИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Александр Михайлович Поликарпов

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой перевода и прикладной лингвистики,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
polikarpov.ling@yandex.ru
наб. Северной Двины, 17, 163002 г. Архангельск, Российская Федерация

Артур Владиславович Брик

Аспирант кафедры перевода и прикладной лингвистики,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
brik.arthur@gmail.com
наб. Северной Двины, 17, 163002 г. Архангельск, Российская Федерация

Аннотация. В статье с позиции интеракциональной лингвосомиотики рассматриваются средства репрезентации коммуникативно-тактильного поведения в авторских ремарках немецкоязычных драматических произведений. Показано, что в драматическом произведении диалогическая интеракция представляет собой систему вербальных и невербальных взаимодействий и взаимовлияний коммуникантов. Выявлено, что в авторских ремарках отражается коммуникативно-тактильное поведение действующих лиц, которое становится в драматическом произведении составной частью стилизованной диалогической интеракции. В результате анализа языкового материала установлено, что тактильный канал представлен в драматическом произведении преимущественно в ремарках, посредством которых автор характеризует действия и состояния драматических героев. В качестве основных средств выражения тактильности в научной статье рассматриваются глаголы и глагольные сочетания. Такесические глагольные средства инвентаризируются с позиции теории полевой структуры. К ядерной зоне относятся глаголы, в первичном значении называющие касание или осязание, содержащие в толковании указание на соматический компонент. Приядерную зону формируют глаголы, такесическое значение которых не является первичным. Ближнюю периферию составляют глаголы общего восприятия, используемые для передачи перцептивных состояний драматических героев, а дальнюю периферию – глаголы других лексико-семантических групп, приобретающие значение прикосновения в конкретном микроконтексте.

Ключевые слова: интеракциональная лингвосомиотика, драматическое произведение, авторская ремарка, диалог, диалогическая интеракция, интерактант, коммуникативно-тактильное поведение, такесическое средство общения.

Активное развитие интеракциональной лингвистики и лингвосемиотики [1; 11; 15; 16; 19; 23 и др.] в современном языкознании способствует изучению диалогической речи и ее особенностей в коммуникативном пространстве художественных произведений. Большой интерес в связи с этим вызывает исследование драматических произведений в аспекте использования в них ремарок, отражающих коммуникативно-тактильное поведение персонажей.

Основная цель данной статьи заключается в описании возможных способов репрезентации такого поведения в авторских ремарках в ракурсе интеракциональной лингвосемиотики, которая предполагает изучение речевого взаимодействия с учетом не только языковых, но и экстралингвистических средств.

Под интеракцией будем понимать не сам процесс обмена информацией между двумя или более коммуникантами, а систему взаимно обусловленных действий и взаимовлияний коммуникантов, которые направлены на изменения коммуникативного поведения: их «мыслей, эмоций, установок, предпочтений и в целом поведения и деятельности в целях обеспечения результативного общения и выработки единой стратегии» [7, с. 136].

При исследовании интеракции необходимо учитывать тот факт, что оформление и реализация диалогической речи осуществляются в рамках определенной речевой ситуации сразу по нескольким каналам, находящимся в распоряжении коммуникантов. Многоканальный способ реализации диалогической речи, включающий как языковые компоненты (лексические, грамматические и фонетические в их тесном взаимодействии), так и паралингвистические средства (мимика, кинесика, праксемика и др.), представляет интерес для изучения комбинированных способов общения в диалогической интеракции. Интеракциональная природа диалога стала рассматриваться лингвистами сравнительно недавно, поэтому многие задачи до сих пор остаются нерешенными.

Значимыми для развития интеракциональной лингвосемиотики являются работы по изучению диалогической речи, в которых содержатся ценные идеи об интеракции и семиотике речи [3–5; 21; 22 и др.], в частности,

представлены различные трактовки понятия «диалог». Так, диалог в узком смысле слова рассматривается как форма речевой коммуникации, показывающая интерактивный характер использования языка, в которой осуществляется процесс «взаимного общения двух субъектов посредством языка, когда реплика сменяется ответной фразой и происходит постоянная смена ролей» [6, с. 131].

Под диалогом в более широком смысле понимается «не только вербальное общение двух говорящих, но и невербальный контакт одного человека с другим, с окружающей средой, с тем или иным произведением искусства, где также имеют место различные психические процессы (ощущения, восприятия, эмоции и т. д.) [3, с. 96].

Сегодня понятие «диалог» принято также распространять и на перекрестный разговор, где количество субъектов дискурсивного процесса превышает считающееся обычным для диалогового общения число коммуникантов. Е.А. Универсалуок, например, пишет о том, что диалог – это «осознанный, рационально оформленный, целенаправленный информационный обмен между людьми, сопровождающийся индивидуализацией собеседников, установлением эмоционального контакта между ними и обратной связью» [14, с. 202]. Поскольку при такой довольно абстрактной формулировке становится непонятно, о каком количестве лиц, вовлеченных в диалог, может идти речь, диалог становится, в принципе, «сущностным ядром глобальных взаимодействий» [14, с. 198], феноменом поистине вселенского масштаба.

Пространство, в котором происходят различные экстралингвистические события и в котором участники интеракции обмениваются речевыми действиями, мы, вслед за Ю.М. Лотманом, будем называть семиосферой [10, с. 19]. В ней создаются своеобразные предпосылки языковой коммуникации, то есть участники дискурсивного процесса должны иметь предшествующий семиотический опыт. Именно это наводит на мысль о том, что любая коммуникация должна иметь нечто, что будет приводить ее механизм в движение. Само по себе «устройство, состоящее из отправителя, адресата и канала информации, <...> не будет работать» [12, с. 264]. Развивая эту идею, мы

можем предположить, что диалогу обычно предшествует некая ситуация, без которой диалог не смог бы состояться, следовательно, диалог по своей природе полиситуативен. Для нашего исследования особый интерес представляет и то обстоятельство, что не только фрагмент текста, но и отдельная лексическая единица, такая, как глагол, способна отражать полиситуативные фрагменты окружающей действительности.

Известно, что субстратом ситуации, события обычно выступают действие и процесс, которые – в отличие от самого события – «не поддаются квантификации», поскольку «не обладают целостностью» [8, с. 82], однако обладают протяженностью во времени, тогда как само событие, в терминах которого они интерпретируются, представляется не более чем жизненным фактом, «лишенным, – по мнению Н.Д. Арутюновой, – длительности» [2, с. 171].

Поскольку в данной статье на основе авторской ремарки изучается коммуникативно-тактильное поведение актантов, следует обратить внимание на неразрывную связь вербального и невербального в драматическом произведении. Эти две стороны человеческого общения настолько тесно переплетены, что их разграничение вызывает определенные трудности. Будем исходить из того, что драматическое произведение представляет собой синтез диалога и действия. При этом диалог сам по себе является полиситуативным целым, где реплики сменяют друг друга, а роли говорящего и слушающего постоянно переходят от одного партнера к другому. Авторские ремарки представляют собой «мостики», соединяющие диалогическую интеракцию с «полотном» драматического произведения, развертываемого автором. При этом они сами являются элементами этой интеракции, связывающими вербальные компоненты текста с невербальными характеристиками, создавая целостную картину происходящего и приближая стилизованный диалог к живому общению.

Говорящий или, точнее, его мозг и произносительные органы обеспечивают процесс кодирования сообщения и передачу физического сигнала. При кодировании информации отправитель и получатель сообщения исполь-

зуют элементы языкового кода (или субкода как функционального варианта кода – например, территориального диалекта). В некоторых случаях предполагается умение переключаться с одного кода на другой, то есть на другой язык или иную систему знаков, в частности паралингвистическую. Паралингвистика рассматривается нами, вслед за Г.Е. Крейдлиным, как «обширная область знаний, вбирающая в себя чуть ли не все, что сегодня относят к невербальной семиотике» [9, с. 26]. Среди прочего, паралингвистика включает интересующий нас раздел невербальной семиотики, изучающий тактильные (или такесические) средства общения, – гаптику.

Как самостоятельные компоненты невербальной системы общения, такесические средства выполняют паралингвистическую функцию: не являясь речевыми единицами, они несут смыслы, коммуникативно значимые для участников интеракции. Тактильный канал как «несловесный» канал коммуникации может передавать супплементарную информацию, сопровождая вербальное общение, либо реализовать коммуникативную функцию в полном объеме, ведь иногда объятия могут сформулировать наши ощущения красноречивее любых слов. В современной социальной интеракции тактильные единицы представлены практически во всех типах взаимодействий: например, при встрече люди, в зависимости от того, насколько они близки, могут целоваться, обниматься или просто пожимать друг другу руки.

Обычно такесические средства общения настолько тесно переплетены с вербальными, что можно говорить о едином лингвосемиотическом взаимодействии интерактантов с активным включением их в сферу тактильности. Такое взаимодействие можно рассматривать как коммуникативно-тактильное поведение. Его следует считать элементом диалогической интеракции, в которой такесические средства играют особо важную роль, поскольку передают смыслы, значимые для коммуникации, не требуя обязательных вербальных воплощений. Тактильные действия могут также «говорить» о степени близости отношений между коммуникантами.

Параллельное существование или взаимодействие языка тела и вербального языка

в коммуникативном акте возможно благодаря тому, что «глубинные процессы, лежащие в основании невербальной и вербальной деятельности человека, по всей видимости, в существенных отношениях аналогичны» [9, с. 47]. Эта точка зрения, выдвинутая Г.Е. Крейдлиным, сегодня подтверждена экспериментальными исследованиями.

Дэвид Мак-Нил (David McNeill), изучая язык глухонемых и нарушения речи, установил, что при различных видах афазии вместе с потерей вербальных навыков наблюдается и исчезновение жестов с соответствующими языковыми функциями, и доказал, что жесты, которые традиционно рассматриваются как компоненты «несловесного» общения, несут определенный «лингвистический» смысл [20, р. 333].

Опираясь на исследования Мак-Нила, ученые из Национального института изучения глухоты и иных нарушений коммуникации под руководством Аллена Брауна (Allen Braun) провели ряд экспериментов, результаты которых обнародованы в базе данных Национальной академии наук США (см.: [17]). Посредством сканирования мозга испытуемых методом функциональной магнитно-резонансной томографии была исследована их реакция на пантомиму и коммуникативные знаки, демонстрируемые актерами. Экспериментальные данные показали, что при восприятии и смысловых жестов, и слов у испытуемых были активны нижняя лобная извилина и задняя височная область – те области коры головного мозга, которые принято считать речевыми центрами, в то время как при демонстрации бессмысленных жестов и «псевдослов» эти участки не проявляли никакой активности. Таким образом, ученые доказали, что мозг воспринимает мимику и жесты точно так же, как вербальные средства, и предположили, что те зоны, которые с середины XIX в. принято считать речевыми, следует связывать с особым рода семиотической системой, соединяющей значение с символами независимо от того, являются ли эти символы словами, жестами, изображениями, звуками или объектами, а не только с обработкой языковой информации.

Мнение ученых относительно общей природы вербального и невербального представляется, на наш взгляд, абсолютно правомочным, поскольку известно, что качество обще-

ния человека с окружающими людьми обусловлено не только тем, что он может правильно излагать свои мысли и подбирать подходящие для каждой конкретной ситуации слова, но и тем, насколько эффективно он использует возможности невербальных компонентов коммуникации. Когда мы хотим утешить человека в трудную минуту, мы бессознательно стремимся обнять его, поддержать его за руку, погладить по спине, потому что нам кажется, что таким образом мы поможем человеку и он станет спокойнее. При этом мы сопровождаем все наши тактильные действия вербальным выражением поддержки.

Как и слова, тактильные средства общения иногда могут быть истолкованы неверно либо использованы не по назначению. Например, существуют культуры, для которых характерна близкая дистанция общения (контактные) и культуры, в которых принято соблюдение дистанции общения (дистантные). Так, американскую культуру можно считать неконтактной, однако при общении ее представители довольно часто прибегают к помощи касаний. Как отмечает А. Лейниер, американцы вполне могут хлопнуть по плечу своего собеседника в знак дружеского расположения к нему или обнять партнера по коммуникации, проявляя симпатию. Рассказывая смешную историю, американец может даже слегка подтолкнуть локтем своего собеседника под ребро, а также погладить по спине, если нужно утешить [18, р. 18].

Следует заметить, что у каждого человека имеются и собственные установки в отношении партнера по коммуникации, определяющие степень формальности–неформальности общения. Они обычно формируются на основе знания о собеседнике, эмоционального отношения к нему и устойчивого способа внешнего поведения. Установление тактильного контакта, связанное с нарушением интимного пространства, сопровождается, как правило, неприятным перцептивным состоянием человека. Прикосновения незнакомца часто воспринимаются как интрузивные или угрожающие, а некоторые люди и вовсе избегают прикосновения, что может быть связано как с брезгливостью человека, так и с состоянием его здоровья: больные полиартритом, например, сознательно стремятся избегать ру-

копозатий, опасаясь боли в суставах; люди, страдающие гипергидрозом ладоней, априори ожидая недоброжелательной реакции партнера на прикосновение к своей влажной руке, также сознательно стремятся избегать этого широко распространенного – уже ставшего ритуальным – жеста. Определенные проблемы испытывают и представители профессий, в которых пальцы и кисти рук играют очень важную роль – музыканты, хирурги. Представители этих и других деликатных профессий предпочитают беречь руки и зачастую избегают рукопожатий.

Таким образом, помимо обмена информационными сообщениями интеракция включает в себя систему взаимно обусловленных речевых действий, направленных на изменение коммуникативного поведения интерактантов.

Следует упомянуть, что термин «коммуникативное поведение» был введен И.А. Стерниным, который определял его как «поведение в процессе общения, регулируемое коммуникативными нормами и традициями, которых он придерживается» [13, с. 180]. Ученый предложил рассматривать различные параметры коммуникативного поведения: установление контакта, общительность, коммуникативную самопрезентацию, вежливость и т. п. [13, с. 190].

Опираясь на исследования И.А. Стернина, адаптируем установленные им коммуникативные параметры к описанию коммуникативно-тактильного поведения драматических персонажей: установление тактильного контакта (возможность или недопустимость вступления в тактильный контакт; случайность или преднамеренность вступления в контакт; настойчивость вступления в контакт), степень формальности тактильного контакта (социальное – рукопожатие, дружеское – похлопывание по плечу, интимное – поцелуй в губы, возбуждающее тактильное действие – щекотание), характер прикосновения (ласковое, заигрывающее, агрессивное, нейтральное и др.).

Рассмотрим особенности отражения коммуникативно-тактильного поведения действующих лиц драматического произведения на примере использования соответствующих глаголов в ремарках немецкоязычных авторов.

Для описания тактильных действий и вызванных ими перцептивных состояний в

авторских ремарках используются глаголы, которые условно можно разделить на две группы: **касания** и **осязания**; при этом последняя по принципу гиперонимии включает в себя первую.

В группу глаголов **осязания** включены лексемы *kneifen*, *reiben*, *streicheln*, поскольку они несут информацию о действии, которое следует за касанием и/или сопровождает его. Глаголы осязания делятся на две подгруппы:

1. Глаголы со значением активного целенаправленного действия; они обозначают сжимающие, ощупывающие, обрамляющие касания (*betasten*, *befühlen*, *kramen*, *umarmen* и др.).

2. Глаголы со значением перемещения по поверхности объекта (*streicheln*, *reiben*). Глагол *streicheln* при этом характеризует тактильный контакт без приложения усилия, а глагол *reiben*, напротив, характеризует тактильный контакт с приложением усилия. В некоторых случаях интенсивность действия может быть эксплицирована не глагольной лексемой, а средствами микроконтекста.

Глаголы **касания** обозначают собственно касание и не предполагают какого-либо дальнейшего действия вслед за касательным. Как и глаголы осязания, глаголы касания могут выражать разную интенсивность действия. Глагол *stechen*, например, реализуя значение ‘*versehen sein und daher eine unangenehme Empfindung auf der Haut verursachen bzw. die Haut verletzen*’ (Duden), называет интенсивное действие. Глагол *stoßen* обозначает неинтенсивное действие – соприкосновение тел, движущихся навстречу друг другу: ‘2. a. mit jemandem, etwas in Berührung kommen; b. in einer schnellen Bewegung unbeabsichtigt mit einem Körperteil <...> auf jemanden, etwas auftreffen, sodass es schmerz’ (Duden); в словаре данное действие характеризуется как *unbeabsichtigt*, то есть «непреднамеренное». Это чрезвычайно важное указание, поскольку преднамеренность свойственна жестовым касаниям, которые несут информацию коммуникативного характера и, по мнению Г.Е. Крейдлина, «составляют предмет кинесики, а не гаптики» [9, с. 431].

Движения тела могут выражать чувства, эмоции, состояния говорящего. Например:

LEBSANFT Mon pauvre Willem, c'est épouvantable pour le plus grand acteur de son siècle. Ick wullt bloß fragen, ob eens vun mien selbermocht Appelgelee wat will.

IFFLAND Nein, danke bestens. Keinen Appetit. Stille. Er **umarmt** Andreas, **jäh aufwallend**. Du lieber, guter alter Freund...! Warum sind wir nicht zusammengeblieben? Warum hat uns das Schicksal auseinandergebracht (Kuhlmann, S. 140).

В данном случае глагол движения тактического характера используется с учетом специфики ситуации. Форма причастия от глагола *aufwallen* обозначает эмоции, связанные с тактильностью действия, выраженной глаголом *umarmen*, а наречие *jäh* в ремарке актуализирует семантику внезапности тактильного действия, совершенного персонажем в порыве дружеских чувств.

Тактильные действия могут являться также отражением природных физиологических процессов. Приведем пример ремарки, в которой вытирание пота со лба является знаком-сигналом, не становясь знаком-символом в интеракции:

NIKODEMUS Vor allem muß man versuchen, den Bruder des jungen Spitta, der mir einen vernünftigen Eindruck macht, zu beschwichtigen. **Tupft sich den Schweiß ab** (Kuhlmann, S. 126).

В некоторых случаях природные физиологические процессы могут отражать эмоциональное состояние человека:

JASPER (lacht entschuldigend) Hast du Ruth schon gefragt, ob man was gegen deine fortgeschrittene Cellulite machen kann?

FRANZ Drei doppelt Bols und das Licht aus. (Die Männer lachen dröhnend; die Frauen fallen verspätet ein.)

JASPEN (schnappt nach Luft und setzt nach) Bei Mo muß Du nur einen Kuß inhalieren. (aufgrölend) Saigon... sag ich nur... Saigon. (Jasper streichelt Mo, als wenn er tröstet und **wischt sich mit der anderen Hand die Lachtränen aus den Augen.**) (Bukowski, S. 16).

Иногда для отражения эмоционального состояния персонажа в ремарках могут использоваться указания на жесты. Например, страх одной из героинь передается через осечение крестом:

Stille. Von draußen fliegt ein Stein durchs Fenster. Madame Lebsanft **bekreuzigt** sich.

NIKODEMUS Aha, da sind sie schon: die Protestierer! Um Gotteswillen, ich möchte nicht, daß noch mehr zu Bruch geht! (Kuhlmann, S. 125).

Из данного контекста становится понятным, что героиня, мадам Лебзанфт, выражает свою боязнь, связанную с уличными беспорядками, посредством обращения к Богу, тем самым демонстрируя ее остальным участникам диалогической интеракции.

Набор глагольных средств репрезентации коммуникативно-тактильного поведения имеет полевою организацию. К ядру следует отнести глаголы, архисема которых связана с касанием или осязанием (*streicheln, fühlen, tasten* и др.), а также глаголы, в дефиниции первичного значения которых содержатся соматические лексические единицы *Finger, Körper, Haut, Arm*, либо глагольные сочетания, содержащие данные лексемы:

FANNY <...> Sie geht zu ihm, **legt den Arm um ihn**, zieht ihn innig an sich und setzt ihm schließlich den Hut auf. Mir ist heute, als hätte ich einen dritten Fuß. Einen, der an mir hängt. Keine Stütze, kein Stützfuß. Ein Fleischfuß, der an mir hängt. Als hätte ich nicht genug Fleisch (Achterbusch, S. 9).

В некоторых случаях сема 'прикосновение' может эксплицироваться не только в толковании лексемы, но и в ее морфемном облике, как, например, в интерперсональном глаголе *umarmen*.

Приядерную зону образуют глаголы, у которых значение прикосновения зафиксировано в словаре, однако оно является вторичным. К таким глаголам можно отнести, например, лексему *stoßen*, обозначенное ею действие может стать своеобразной предпосылкой для акта коммуникации, например, в ситуации, когда герои произведения нечаянно сталкиваются друг с другом на улице и начинают обмениваться взаимными извинениями.

Ближнюю периферию формируют глаголы общего восприятия, выражающие действия тактильной сферы лишь в определенном контексте и в определенной ситуации. Такие глаголы авторы драматических произведений используют чаще всего для обозначения перцептивных состояний героев.

Зону дальней периферии составляют глаголы других лексико-семантических групп, приобретающие значение прикосновения под

влиянием микроконтекста. К этой зоне следует относить, вероятно, и языковые единицы, обозначающие акт прикосновения, не реализованный в полной мере. Проиллюстрируем подобный случай авторской ремаркой из произведения Харольда Кульмана «Engelchens Sturmlied»:

GUSTCHEN Ich will ihm dienen, für ihn arbeiten. Ich will ihm seine Lieblingsspeise kochen. Ich will, wenn er mir nur ein paar Groschen gibt, ihm die Strümpfe stopfen, das Weißzeug bügeln und die silbernen Uniformknöpfe blankputzen. **Haucht einen Kuß auf die Handschuhe.** Er hat gesagt, ich gefalle ihm (Kuhlmann, S. 111).

В данном контексте в роли маркера тактильности используется глагол дыхания *hauchen*, не имеющий прямого отношения к прикосновению. Глагольное словосочетание *einen Kuss auf etw. hauchen* с пометкой «возвышенное» трактуется в словаре как ‘einen leichten Kuss fast ohne Berührung geben’ (Duden). Такой поцелуй в русском языке называется почтительным. Целуемые предметы при этом чаще всего чтимы не сами по себе, а в связи с их отношением к другим людям, событиям. Такой поцелуй может осуществляться без прикосновения губ, а только посредством их близкого поднесения к поверхности целуемой части тела или поверхности предмета. Так, в вышеприведенном примере героиня подносит губы к перчатке, думая о человеке, которому она, героиня, хотела бы служить. Следовательно, указанное глагольное сочетание выражает минимальную интенсивность прикосновения.

Интенсивность тактильного действия может передаваться посредством реализации и других глаголов в сочетании с существительным *Kuss*. Так, в словосочетании *einen Kuss drücken* тактильное действие в виде поцелуя воплощается в полной мере.

Итак, диалогическая интеракция является сложным многоканальным процессом обмена информацией, в котором такесические средства общения представляют лишь одну из множества разнообразных семиотических систем, к помощи которых люди прибегают в своих коммуникативных целях, передавая сообщения о каких-либо ситуациях в мире, о своих мыслях, чувствах, намерениях и многом другом.

Анализируя глагольные средства, используемые в авторских ремарках немецкоязычных драматических произведений в качестве элементов, передающих невербальные компоненты диалогической интеракции, мы пришли к выводу о том, что множество средств, отражающих коммуникативно-тактильное поведение, имеет полевою структуру. К ядерной зоне принадлежат глаголы, в первичном значении которых содержится указание на касание или осязание и в которых – эксплицитно и/или имплицитно – представлены соматические компоненты. К приядерной зоне принадлежат глаголы, у которых значение прикосновения зафиксировано в словаре, но не является первичным. Зону ближней периферии составляют глаголы общего восприятия, используемые для передачи перцептивных состояний драматических героев, а зону дальней периферии – глаголы других лексико-семантических групп, которые приобретают значение прикосновения под влиянием микроконтекста.

Рассматривая коммуникативно-тактильное поведение драматических героев на примере авторских ремарок в русле идей интеракциональной лингвосомиотики, будем трактовать диалогическую интеракцию в смысле более широком, чем просто вербальное общение двух лиц. С позиции лингвосомиотики диалог действующих лиц в драматическом произведении можно рассматривать как взаимодействие компонентов вербального и невербального порядка. Невербальные компоненты, в том числе тактильного характера, содержатся чаще всего именно в авторских ремарках, поскольку последние отражают коммуникативно-тактильное поведение драматических героев.

Перспективным представляется изучение диалогического пространства драматических произведений как феномена культуры с учетом не только общения между действующими лицами, но и диалога между автором и читателем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алферов, А. В. Интеракциональная лингвистика и структура диалога / А. В. Алферов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 4. – С. 135–140.

2. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 309 с.

3. Бабаян, В. Н. Диалог в триаде с молчащим наблюдателем / В. Н. Бабаян. – Ярославль : РИЦ МУБиНТ, 2008. – 106 с.

4. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. – М. : Либроком, 2009. – 320 с.

5. Вохрышева, Е. В. Коммуникативные стратегии диалогического взаимодействия в новоанглийском языке : дис. ... д-ра филол. наук / Вохрышева Евгения Валерьевна. – СПб., 2001. – 473 с.

6. Гойхман, О. Я. Речевая коммуникация / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина ; под ред. О. Я. Гойхмана. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 272 с.

7. Горанчук, В. В. Психология делового общения и управленческих воздействий / В. В. Горанчук. – М. : Олма-Пресс Инвест, 2003. – 288 с.

8. Касевич, В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / В. Б. Касевич. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – 320 с.

9. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.

10. Лотман, Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин : Александра, 1992. – 479 с.

11. Поликарпов, А. М. Синтаксическая полифункциональность / А. М. Поликарпов. – Архангельск : ИПЦ САФУ, 2013. – 212 с.

12. Руднев, В. П. Словарь культуры XX века / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 1999. – 384 с.

13. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 2001. – 224 с.

14. Универсалик, Е. А. Когнитивно-дискурсивные аспекты интерпретации социального диалога / Е. А. Универсалик // Языковая реальность познания : сб. науч. тр. – Иркутск : ИГЛУ, 2009. – С. 195–213.

15. Deppermann, A. Standard des gesprochenen Deutsch: Begriff, Methoden und Phänomene aus interaktionslinguistischer Sicht / A. Deppermann, H. Helmer // *Pragmatischer Standard*. Hg. Hagemann J., Klein W.P., Staffeldt S. – Tübingen : Stauffenburg, 2012. – S. 47–59.

16. Hakulinen, A. Conversation types / Å. Hakulinen // *The Pragmatics of Interaction*. Eds. D'hondt S., Östman J.-O., Verschueren J. – Amsterdam : Benjamins, 2009. – P. 55–65.

17. Jiang Xu, Patrick J. Gannon, Karen Emmorey, Allen R. Braun. Symbolic gestures and spoken language are processed by a common neural system / Jiang Xu, Patrick J. Gannon, Karen Emmorey, Allen R. Braun // *PNAS (Proceedings of the National Academy of Sciences)*. – December 8, 2009. – Vol. 106,

no. 49. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.pnas.org>

18. Lanier, A. Living in the USA / A. Lanier. – Yarmouth : Intercultural Press, 1996. – 219 p.

19. Lindström, J. Interactional linguistics / J. Lindström // *The Pragmatics of Interaction*. Eds. D'hondt S., Östman J.-O., Verschueren J. – Amsterdam : Benjamins, 2009. – S. 96–103.

20. McNeill, D. Hand and Mind: what gestures reveal about thought / D. McNeill. – Chicago : University of Chicago Press, 1992. – 423 p.

21. Quasthoff, U. M. Zuhöreraktivitäten beim konversationellen Erzählen / U. M. Quasthoff // *Dialogforschung. Jahrbuch des Instituts für deutsche Sprache 1980 / Sprache der Gegenwart*. Bd. 54. – Düsseldorf : Schwann, 1981. – S. 287–313.

22. Schwitalla, J. Gesprochene Sprache – dialogisch gesehen / J. Schwitalla // *Handbuch der Dialoganalyse*. Hrsg. v. G. Fritz, F. Hundsnurscher. – Tübingen : Niemeyer, 1994. – S. 17–36.

23. Steuble, A. Integrative Konversationsanalyse. Zum Zusammenhang von Sprache, nonverbaler Kommunikation und interaktiver Beziehung / A. Steuble. – Pfaffenweiler : Centaurus-Verlagsgesellschaft, 1986. – 438 S.

ИСТОЧНИКИ

Achternbusch – Achternbusch, H. Der Stiefel und sein Socken / H. Achternbusch // *Spectaculum* 58. Moderne Theaterstücke. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1994. – S. 7–32.

Bukowski – Bukowski, O. Das Lachen und das Streicheln des Kopfes / O. Bukowski. – Kiepenheuer, 1991. – 43 S.

Kuhlmann – Kuhlmann, H. Engelchens Sturmlied: Komödie / H. Kuhlmann // *Spectaculum* 55. Moderne Theaterstücke. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1993. – S. 103–143.

СЛОВАРИ

Duden – Die deutsche Rechtschreibung. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.duden.de>.

REFERENCES

1. Alfërov A.V. Interaktsional'naya lingvistika i struktura dialoga [Interactional linguistics and conversation structure]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [The Scientific Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University], 2011, no. 4, pp. 35–140.

2. Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Ocenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meaning: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 309 p.
3. Babayan V.N. *Dialog v triade s molchashchim nablyudatelem* [Conversation in triad with silent spectator]. Yaroslavl', RIC MUBiNT Publ., 2008. 106 p.
4. Borisova I.N. *Russkiy razgovornyi dialog: struktura i dinamika* [Russian spoken language in the dialogue: structure and dynamics]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 320 p.
5. Vohrysheva E.V. *Kommunikativnye strategii dialogicheskogo vzaimodeystviya v novoangliyskom yazyke : dis. ... d-ra filol. nauk* [Communicative strategies of interaction in Modern English conversation. Dr. philol. sci. diss.]. Saint-Petersburg, 2001. 473 p.
6. Goyhman O.Ya., Nadeina T.M. *Rechevaya kommunikatsiya* [Speech communication]. Moscow, INFRA-M Publ., 2003. 272 p.
7. Goranchuk V.V. *Psihologiya delovogo obshcheniya i upravlencheskih vozdeystviy* [Psychology of business communication and management of persuasion]. Moscow, Olma-Press Invest, 2003. 288 p.
8. Kasevich V.B. *Semantika. Sintaksis. Morfologiya* [Semantics. Syntax. Morphology]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva «Nauka», 1988. 320 p.
9. Kreydlin G.E. *Neverbal'naya semiotika: Yazyk tela i estestvennyi yazyk* [Nonverbal semiotics: Body language and natural language]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2002. 592 p.
10. Lotman Yu.M. *Izbrannye stat'i: v 3 t. T. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury* [Selected articles in 3 vols. Vol. 1. Articles on semiology and topology of culture]. Tallin, Aleksandra Publ., 1992. 479 p.
11. Polikarpov A.M. *Sintaksicheskaya polifunktional'nost'* [Syntactic multifunctionality]. Arhangel'sk, IPC SAFU Publ., 2013. 212 p.
12. Rudnev V.P. *Slovar' kul'tury XX veka* [XX century culture dictionary]. Moscow, Agraf Publ., 1999. 384 p.
13. Sternin I.A. *Vvedenie v rechevoe vozdeystvie* [Introduction to speech impact]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 2001. 224 c.
14. Universal'yuk E.A. *Kognitivno-diskursivnye aspekty interpretatsii social'nogo dialoga* [Cognitive-discursive aspects of social dialogue interpretation]. *Yazykovaya real'nost' poznaniya : sb. nauch. tr.* Irkutsk, IGLU Publ., 2009, pp. 195-213.
15. Deppermann A., Helmer H. Standard des gesprochenen Deutsch: Begriff, Methoden und Phänomene aus interaktionslinguistischer Sicht [Standard of Spoken German language. Concept. Methods and phenomena via an interactive-lingual aspect]. *Pragmatischer Standard*. Hg. Hagemann J., Klein W.P., Staffeldt S. Tübingen, Stauffenburg, 2012, S. 47-59.
16. Hakulinen A. Conversation types. *The Pragmatics of Interaction*. Eds. D'hondt S., Östman, J.-O., Verschueren J. Amsterdam, Benjamins, 2009, pp. 55-65.
17. Jiang Xu, Patrick J. Gannon, Karen Emmorey, Allen R. Braun. Symbolic gestures and spoken language are processed by a common neural system. *PNAS (Proceedings of the National Academy of Sciences)*. December 8, 2009, vol. 106, no. 49. Available at: <http://www.pnas.org>
18. Lanier A. *Living in the USA*. Yarmouth, Intercultural Press, 1996. 219 p.
19. Lindström J. Interactional linguistics. *The Pragmatics of Interaction*. Eds. D'hondt S., Östman J.-O., Verschueren J. Amsterdam, Benjamins, 2009, S. 96-103.
20. McNeill D. *Hand and Mind: what gestures reveal about thought*. Chicago, University of Chicago Press, 1992. 423 p.
21. Quasthoff U.M. Zuhöreraktivitäten beim konversationellen Erzählen [Activity of listeners in conversations]. *Dialogforschung. Jahrbuch des Instituts für deutsche Sprache 1980. Sprache der Gegenwart* [Studies of conversations. Annual edition of the German Language Institute. 1980. Modern language]. Bd. 54. Düsseldorf, Schwann, 1981, S. 287-313.
22. Schwitalla J. Gesprochene Sprache – dialogisch gesehen [Oral language via conversation]. *Handbuch der Dialoganalyse* [Students' Manual on Conversation Interpretation]. Hrsg. v. G. Fritz, F. Hundsnurscher. Tübingen, Niemeyer, 1994, S. 17-36.
23. Steuble A. *Integrative Konversationsanalyse. Zum Zusammenhang von Sprache, nonverbaler Kommunikation und interaktiver Beziehung* [Complex Conversational Analysis. Coordination between language, non-verbal communication, and interactions]. Pfaffenweiler, Centaurus-Verlagsgesellschaft, 1986. 438 S.

SOURCES

Achternbusch H. *Der Stiefel und sein Socken* [The Boot and Its Sock]. *Spectaculum 58. Moderne Theaterstücke* [Modern Plays]. Frankfurt am Main, Suhrkamp Verlag, 1994, S. 7-32.

Bukowski O. *Das Lachen und das Streicheln des Kopfes* [Laugh and Flattery of the Head]. Kiepenheuer, 1991. 43 S.

Kuhlmann H. *Engelchens Sturmlied: Komödie* [Storm song of an angel : comedy]. *Spectaculum 55. Moderne Theaterstücke* [Modern Plays]. Frankfurt am Main, Suhrkamp Verlag, 1993, S. 103-143.

DICTIONARIES

Duden. *Die deutsche Rechtschreibung*. Available at: <http://www.duden.de>

**COMMUNICATIVE-TACTILE BEHAVIOR IN AUTHOR'S REMARKS
AS A CONSTITUENT PART OF DIALOGUE INTERACTION
IN GERMAN-LANGUAGE DRAMATIC TEXTS**

Aleksandr Mihaylovich Polikarpov

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of Translation Studies and Applied Linguistics Department,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
polikarpov.ling@yandex.ru
Severnoy Dviny emb., 17, 163002 Arhangelsk, Russian Federation

Artur Vladislavovich Brik

Postgraduate Student,
Department of Translation Studies and Applied Linguistics,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
brik.arthur@gmail.com
Severnoy Dviny emb., 17, 163002 Arhangelsk, Russian Federation

Abstract. The article considers verbs and verbal phrases as representative means of communicative-tactile behavior in author's remarks in dramatic texts via perspective of interactional lingua-semiotics. It displays dialogue interactions in the drama as a system of verbal and nonverbal cues in human interaction. The author's remarks in dramatic texts written in the German language are proved to be a reflection of the communicative-tactile behavior of characters thus becoming a constituent part of artistic dialogue interactions. The analysis of the language material proves that a touching channel is being mostly represented in the remarks of the dramatic text, and they allow the author to characterize actions and states of the characters. The concept "touch" is represented through verbal means, which are being classified from the standpoint of the theory of field structure. The verbs with the primary dictionary meaning that points to any kind of touching and sensing activity and preserves a somatic constituent are attributed to the actual kernel. The co-nuclear area consists of the verbs which nominate touching with their secondary dictionary meaning. The near periphery zone is formed of verbs of general perception, they are normally used to convey the perceptive states of characters. The far periphery zone includes verbs of other lexical-semantic groups, which obtain the meaning associated with the touching activity in the micro-context of remarks in the text of drama.

Key words: interactional linguo-semiotics, dramatic text, author's remark, dialogue, dialogue interaction, interactant, communicative-tactile behavior, touching means of intercourse.